

Активное долголетие: вопросы реализации концепции в России

Н. И. Калашник¹, Е. В. Киселева², И. А. Прасолова³

Алтайский государственный университет

пр. Социалистический 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹nat.kalashnik@gmail.com,

²elenvik@inbox.ru, ³inna_prasolova@mail.ru

В статье исследуется правовой аспект понятия «активное долголетие». Подчеркивается актуальность темы, обусловленной увеличением продолжительности жизни, демографическим старением населения в России, что влечет за собой изменение социальной-экономической структуры современного российского общества. На сегодняшний день лица старшего возраста представляют собой значительную социально-возрастную группу в Российской Федерации. Это вызывает потребность формирования национальной системы нормативных правовых актов, направленной на реализацию концепции активного долголетия. Для достижения этой цели наиболее важно решить вопросы о необходимости легального закрепления понятия «активное долголетие» и определении субъектного состава концепции активного долголетия. Для этого проводится анализ международных актов о правах человека, концепции активного старения. На примере российских нормативных актов рассматривается субъектный состав, на который распространяется концепция активного долголетия. Для сравнения приводятся примеры национальных концепций активного долголетия в некоторых зарубежных странах. Делается вывод о том, что на сегодняшний день отсутствует легальное определение понятия активного долголетия в российских нормативных правовых актах, что является препятствием эффективного правового регулирования по улучшению уровня и условий жизни граждан старшего возраста. Авторы отмечают, что понятие «активное долголетие» целесообразно определять, акцентируя внимание на качестве жизни граждан старшего возраста. Такой подход будет способствовать объективной оценке условий жизнедеятельности рассматриваемой группы лиц и оптимизации правового регулирования отношений по реализации действий в интересах граждан старшего поколения (для удовлетворения материальных и духовных потребностей названных лиц).

Ключевые слова: активное долголетие, возрастной ценз, граждане старшего возраста, достойные условия жизни, концепция активного долголетия.

Active Longevity: Issues of Implementation Policy in Russia

N. I. Kalashnik, E. V. Kiseleva, I. A. Prasolova

Altai State University

Socialist St. 68, 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹nat.kalashnik@gmail.com, ²elenvik@inbox.ru,

³inna_prasolova@mail.ru

The article examines the legal aspect of the concept of "active longevity". The relevance of the topic is emphasized, due to the increase in life expectancy, demographic aging of the population in the Russia, which entails a change in the socio-economic structure of modern Russian society. Today, senior citizens represent a significant social and age group in the Russian Federation. This brings about the necessity for the development of a national system of regulatory legal acts aimed at implementing the concept of active longevity. To achieve this goal, it is most important to resolve the issues of the need for legal consolidation of the concept of active longevity and determining the subjective structure of the concept of active longevity. For this purpose, an analysis of international acts on human rights, the concept of active aging is carried out. Using the example of Russian regulatory acts, the subjective structure is considered, to which the concept of active longevity applies. Examples of national concepts of active longevity in some foreign countries are given for reference. The conclusion is made that today there is no legal definition of the concept of active longevity in Russian regulatory legal acts, which is an obstacle for effective legal regulation to improve the standard and conditions of life of senior citizens. The authors note that it is advisable to specify the legal definition of the concept of active longevity by focusing on the quality of life of senior citizens. Such an approach will facilitate an objective assessment of the living conditions of the group of persons in question and the

optimization of legal regulation of implementation policy in the interests of senior citizens (to meet the material and spiritual needs of the persons mentioned).

Key words: active longevity, age qualification, senior citizens, decent living conditions, concept of active longevity.

Вопросы, связанные с активным долголетием, становятся актуальными в связи с изменением структуры народонаселения нашей страны, динамики продолжительности жизни, увеличением численности граждан старшего возраста. Согласно демографическому прогнозу Росстата, ожидаемая продолжительность жизни в России в 2025 году составит 73,87 года, а к 2045 году она вырастет до 79,83 года (по среднему варианту прогноза) [Росстат 2023]. Вместе с этим вырастет и доля населения старше трудоспособного возраста с 24,5% в 2023 году до 26,9% в 2045 году [Демография 2023: 23].

Активное долголетие тесно связано с проблемами демографического процесса «старения» населения в результате сокращения рождаемости. Тенденция ежегодного разрыва между молодежью и старшим поколением сохранится в ближайшие годы. Поэтому политика активного долголетия выступает на первый план во всех развитых странах как реакция на демографическое старение, нехватку трудовых ресурсов, кризис пенсионных систем [Колосницyna, Хоркина 2016: URL].

Интерес государства и общества к проблеме увеличения продолжительности жизни граждан старшего возраста, а также улучшения ее качества обусловлен важными социальными и экономическими причинами. К причинам социального характера следует, прежде всего, отнести важность для общества лиц старшего поколения как хранителей традиций, ценностей, опыта и необходимость формирования образа благополучного старения для создания позитивного представления о старости как о будущем этапе жизни. Среди причин экономического характера особую актуальность имеет влияние процесса старения общества на распределение финансовых ресурсов государства, развитие рынка труда и потребительского рынка.

Вопросы улучшения качества жизни граждан старшего возраста входят в сферу интересов международного сообщества и находят отражение в международных актах о правах человека: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. [Повестка 2015], Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016-2020 гг. [Глобальная стратегия 2016], план Десятилетия здорового старения на период 2020-2030 гг. [План 2020].

Поскольку лица старшего возраста представляют собой значительную социально-возрастную группу общества, нормативное регулирование качества жизни этих лиц имеет важное значение для любого государства, в том числе Российской Федерации.

Согласно ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [Конституция РФ 1993]. Следовательно, государственное регулирование условий жизни лиц старшего возраста должно быть направлено на создание достойных условий жизни и возможностей для реализации их потенциала.

Для решения задачи по обеспечению достойной жизни указанных лиц важно определить характеристики достойной жизни, которые может обеспечить государство с учетом стоящих перед ним задач и имеющихся материальных возможностей.

Ученые, изучающие старение и условия адаптации лиц старшего возраста (пожилых лиц) в обществе, предлагали разные концепции старения (модели жизнедеятельности этих лиц): успешное старение, продуктивное старение, гармоничное старение [Калачикова, Короленко, Нацун 2023: URL]. Как было указано выше, интерес к явлению старения нашел отражение и в международных актах. В 2002 г. в Мадридском международном плане действий по проблемам старения была сформулирована концепция активного старения [Григорьева, Богданова 2020: URL]. В документе указано, что цель Международного плана действий состоит в обеспечении пожилому населению всех стран мира возможности жить в безопасных и достойных условиях и продолжать участвовать в жизни общества в качестве полноправных граждан [Мадридский план 2002]. Согласно идее документа пожилые люди должны стать активной (и в социальном, и в экономическом аспекте) частью населения. Очевидно, что при таком подходе к жизнедеятельности указанной группы лиц исключается изоляция пожилых людей, возрастает уровень их потребностей, и они становятся ресурсной группой общества.

Идеи Мадридского международного плана действий по проблемам старения нашли отражение в российских актах, посвященных старшему поколению. Следует отметить, что в России вместо термина «активное старение» используется термин «активное долголетие», хотя смысловая нагрузка этих терминов тождественна [Калачикова, Короленко, Нацун 2023: URL]. Данное понятие встречается в таких актах, как Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г. (далее – Стратегия) [Распоряжение 2016] и Приказ Минтруда России от 12.04.2019 № 242 «Об утверждении рекомендаций по повышению эффективности мероприятий региональных программ, направленных на укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения» [Приказ 2019]. При этом в названной Стратегии отсутствует определение указанного понятия, а Приказ Минтруда указывает, что Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) под активным долголетием подразумевается процесс обеспечения качества жизни граждан по мере старения населения через оптимизацию возможностей для поддержания здоровья, безопасности среды обитания и участия человека в жизни общества.

Представляется, что предложенное ВОЗ понятие активного долголетия делает акцент на деятельности государства. Активное долголетие определяется как процесс обеспечения качества жизни граждан. Так как качество жизни граждан обеспечивается государством, «является показателем эффективности государственного управления» [Ягмур 2023: URL], то активное долголетие в данном случае допустимо трактовать как систему государственных мер, направленных на удовлетворение потребностей граждан в здоровье, безопасной среде обитания, социальной активности.

Думается, что рассматриваемый вариант определения понятия «активное долголетие» может выступать в качестве препятствия для реализации концепции активного долголетия, так как не позволяет в полной мере оценить эффективное правовое регулирование в рассматриваемой сфере.

Также возникает вопрос по поводу субъектного состава, на который распространяется концепция активного долголетия. Как следует из нормативных актов [Послание 2018; Распоряжение 2016] и источников научной литературы [Григорьева, Богданова 2020: URL; Колосницына, Хоркина 2016: URL], посвященных данной тематике, при обозначении этих субъектов в основном используются два термина:

- 1) пожилые люди (граждане);
- 2) люди (граждане) старшего поколения (возраста).

Системный анализ вышеуказанных источников показывает, что данные термины используются как синонимы. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 г. В. В. Путин сказал: «Наш нравственный долг – всемерно поддержать старшее поколение, которое внесло огромный вклад в развитие страны. У пожилых людей должны быть достойные условия для активного, здорового долголетия...» [Послание 2018].

Что касается возраста, с которого граждане могут быть отнесены к пожилым людям или людям старшего поколения, то в Стратегии [Распоряжение 2016] во введении указывается, что для целей Стратегии к гражданам старшего поколения условно относятся граждане, начиная с 60 лет. В приказе Минтруда России от 12.04.2019 г. № 242 «Об утверждении рекомендаций по повышению эффективности мероприятий региональных программ, направленных на укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения» в п. 3 указано, что для целей настоящих рекомендаций термин «старшее поколение» употребляется в отношении женщин, достигших возраста 55 лет и старше, и мужчин, достигших возраста 60 лет и старше. При этом отмечается, что в настоящее время в нормативных правовых актах Российской Федерации нет унифицированной терминологии, касающейся граждан старшего поколения. Общим признаком для данной группы населения является возрастной ценз, за основу которого можно взять возрастную периодизацию ВОЗ и ООН, пожилой возраст согласно которой начинается с возраста 60 лет. Также можно обратиться и к Федеральному проекту «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» [Паспорт федерального проекта 2018], который был разработан в рамках национального проекта «Демография» и рассчитан на период с 2019 г. по 2024 г. Он также направлен на граждан старше 60 лет. При этом в нем отмечается, что это именно граждане старше трудоспособного возраста.

Таким образом, к гражданам старшего поколения относятся граждане, которые достигли возраста старше трудоспособного, а именно пенсионного возраста. Однако все вышеуказанные акты по вопросам активного долголетия были приняты еще до внесения изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» [Федеральный закон 2018] касательно увеличения возраста выхода на страховую пенсию по старости, соответственно на момент их принятия возраст выхода на страховую пенсию по старости составлял: женщины – 55 лет, мужчины – 60 лет. Согласно же ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» с учетом переходных положений пенсионный возраст должен достигнуть отметок: женщины – 60 лет, мужчины – 65 лет. В связи с этим возникает вопрос, стоит ли ждать принятия новых актов по концепции активного долголетия, где возраст старшего поколения будет пересмотрен с учетом пенсионной реформы относительно возраста выхода на пенсию? И должна ли быть гендерная градация по возрасту, учитывая, что возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин различается, соответственно, женщины утрачивают трудоспособность и нуждаются в повышенной заботе государства раньше, чем мужчины.

Вместе с тем привязка возрастного ценза субъектного состава по программам «Активное долголетие» именно к пенсионному возрасту вызывает определенные вопросы. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ 2018] в качестве одной из целей указывается увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет. Таким образом, если брать за основу пенсионный возраст, то для активного долголетия у граждан остается не так уж и много времени. В связи с этим следует согласиться с позицией ученых, отмечающих необходимость распространения идей активного долголетия не только на людей преклонного возраста, но и на все остальные возрастные группы [Калачикова, Короленко, Нацун 2023: URL]. И как минимум программы «Активное долголетие» следует распространить на лиц предпенсионного возраста, под которым понимается возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (ст. 144.1 УК РФ, подп. 4 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ) [Уголовный кодекс 1996; Федеральный закон 2023].

Интересным представляется комплексный (или всеобъемлющий) подход к понятию «активное долголетие», встречающийся в научной литературе и стратегических документах: активное долголетие представлено как превентивная концепция, направленная на вовлечение всех возрастных групп в процесс старения на протяжении всей жизни [Васильева 2022: 22].

В качестве примера можно привести опыт Камбоджи, где разработана Национальная политика по старению на 2017-2030 гг., направленная на будущее поколение граждан пожилого возраста с целью мотивации молодых людей подготовиться к здоровому и активному долголетию [Cambodia 2017: URL].

Показателен пример Национальной концепции политики активного долголетия в Кыргызской Республике 2024-2032 гг., где отмечено, что условия для активного долголетия закладываются на протяжении всей жизни и призваны улучшить качество жизни в старости [Национальная концепция 2022: URL].

Представляется, что в России для решения задач создания достойных условий жизни и повышения социально-экономической активности лиц старшего возраста понятие активного долголетия целесообразно определять с акцентом на состояние качества жизни. Такой подход к содержанию указанного понятия вполне соответствует Стратегии, результатом реализации которой является создание условий для активного долголетия граждан старшего поколения, которые позволят повысить их уровень и качество жизни.

Российские ученые подтверждают обоснованность сделанного вывода. В научно-методологическом докладе НИУ ВШЭ «Концепция политики активного долголетия» оно определяется как «состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии» [Овчарова, Морозова, Сидоренко, Синявская, Червякова 2020: URL]. Однако российским законодателем этот подход не был воспринят.

Содержание понятия активного долголетия, его нормативное закрепление представляет важность для создания в России эффективного механизма правового регулирования отношений по реализации действий в интересах граждан старшего поколения. Определение легального понятия активного долголетия как состояния жизнедеятельности граждан старшего возраста предполагает необходимость установления критериев оценки уровня и условий жизни этих граждан в рамках концепции политики активного долголетия. Проведение систематического мониторинга таких критериев позволит выявлять недостатки правовых средств и устанавливать направления развития законодательства в данной сфере.

Литература

Васильева Е. В. Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России / под ред. Ю. Г. Лавриковой. Екатеринбург, 2022.

Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016-2020 гг. (принята 69 сессией Всемирной Ассамблеи здравоохранения 28 мая 2016 г.). URL: <https://iris.who.int/handle/10665/253378>

Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии covid-19 / *Laboratorium: журнал социальных исследований.* - 2020. - 12(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-aktivnogo-stareniya-v-evrope-i-rossii-pered-litsom-pandemii-covid-19>

Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации / С. И. Рыбальченко, А. В. Коротаев, И. А. Ефремов и др.; отв. ред. С. И. Рыбальченко. М., 2023.

Калачикова О. Н., Короленко А. В., Нацун Л. Н. Теоретико-методологические основы исследования активного долголетия / *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* - 2023. - № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-issledovaniya-aktivnogo-dolgoletiya>

Колосницына М., Хоркина Н. Государственная политика активного долголетия: о чем свидетельствует мировой опыт / *Демографическое обозрение.* - 2016. - Том 3. - № 4. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/3204>

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской. М., 2020. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/360906541.pdf>

Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г. (принят второй Всемирной Ассамблеей по проблемам старения, апрель 2002г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml

Национальная концепция политики активного долголетия: Научно-методологический доклад, Кыргызстан, 2022. URL: <https://agenet.org/kg/wp-content/uploads/2023/01/Koncepciya-finalnaya-versiya-15.09.2022.pdf>

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/

О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/

О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2018 г. № 204. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/

- О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/
- Об утверждении рекомендаций по повышению эффективности мероприятий региональных программ, направленных на укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения: Приказ Минтруда России от 12 апреля 2019 г. № 242. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335836/
- План Десятилетия здорового старения на период 2020-2030 гг. (подготовлен Всемирной Организацией здравоохранения в феврале 2020 г.). URL: <https://www.who.int/ru/publications/m/item/decade-of-healthy-ageing-plan-of-action>
- Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. (принята Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2015 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>
- Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/
- Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение»: паспорт федерального проекта. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/>
- Росстат: ожидаемая продолжительность жизни при рождении от 29 декабря 2023 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=ожидаемая+продолжительность+жизни>
- Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- Язмур Е. А. Факторы обеспечения качества жизни населения как основа управления благосостоянием народа в новых субъектах Российской Федерации / Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. – 2023. – V. 3. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obespecheniya-kachestva-zhizni-naseleniya-kak-osnova-upravleniya-blagosostoyaniem-naroda-v-novyh-subektah-rossiyskoj>
- Cambodia (2017). National Ageing Policy 2017-2030. To Further Improve Well-Being of Older Persons of Cambodian People. URL: https://cambodia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/NAP%202017-2030_%20Final_English-Printed.pdf.

References

- Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of March 1, 2018. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (in Russian).
- Cambodia (2017). National Ageing Policy 2017-2030. To Further Improve Well-Being of Older Persons of Cambodian People. URL: https://cambodia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/NAP%202017-2030_%20Final_English-Printed.pdf
- Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (in Russian).
- Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (in Russian).
- Demography 2030. How to ensure sustainable population growth in the Russian Federation. Special report of the Public Chamber of the Russian Federation (2023) / S. I. Rybalchenko, A. V. Korotaev, I. A. Efremov, et al.; editor-in-chief S. I. Rybalchenko. Moscow (in Russian).
- Development and implementation of a program of systemic support and improvement of the quality of life of senior citizens "Older Generation": passport of the federal project. Available from: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/> (in Russian).
- Global strategy and action plan on ageing and health 2016–2020 (adopted by the 69th World Health Assembly on 28 May 2016). Available from: <https://iris.who.int/handle/10665/253378> (in Russian).
- Grigorieva, I., Bogdanova, E. (2020). The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the covid-19 pandemic. *Laboratorium: journal of social research*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-aktivnogo-stareniya-v-evrope-i-rossii-pered-litsom-pandemii-covid-19> (in Russian).
- Kalachikova, O. N., Korolenko, A. V., Natsun, L. N. (2023). Theoretical and methodological foundations of the study of active longevity. Monitoring public opinion: economic and social changes. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-issledovaniya-aktivnogo-dolgoletiya> (in Russian).
- Kolosnitsyna, M., Khorkina, N. (2016). State policy of active longevity: what does the world experience show? *Demographic Review*. Available from: <https://demreview.hse.ru/article/view/3204> (in Russian).
- Madrid International Plan of Action on Ageing 2002 (adopted by the Second World Assembly on Ageing, April 2002). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml (in Russian).
- National concept of active ageing policy: Scientific and methodological report (2022). Kyrgyzstan. Available from: <https://agenet.org.kg/wp-content/uploads/2023/01/Koncepciya-finalnaya-versiya-15.09.2022.pdf> (in Russian).

On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Appointment and Payment of Pensions: Federal Law of October 3, 2018 № 350-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (in Russian).

On approval of recommendations for increasing the effectiveness of regional program activities aimed at strengthening health, increasing the period of active longevity and healthy life expectancy of senior citizens: Order of the Ministry of Labor of Russia dated April 12, 2019 № 242. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335836/ (in Russian).

On employment of the population in the Russian Federation: Federal Law of December 12, 2023 №. 565-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (in Russian).

On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 № 204. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (in Russian).

On insurance pensions: Federal Law of December 28, 2013 № 400-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (in Russian).

Plan for the Decade of Healthy Ageing for the period 2020-2030 (prepared by the World Health Organization in February 2020). Available from: <https://www.who.int/ru/publications/m/item/decade-of-healthy-ageing-plan-of-action> (in Russian).

Rosstat: life expectancy at birth as of 12/29/2023. Available from: <https://rosstat.gov.ru/search?q=ожижаемая+продолжительность+жизни> (in Russian).

Strategy of actions in the interests of senior citizens in the Russian Federation until 2025: Order of the Government of the Russian Federation of February 5, 2016 № 164-р. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (in Russian).

The concept of active longevity policy: scientific and methodological report to the XXI April international scientific conference on problems of economic and social development, Moscow, 2020 (2020) / edited by L. N. Ovcharova, M. A. Morozova, O. V. Sinyavskaya. Moscow. Available from: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/360906541.pdf> (in Russian).

The 2030 Agenda for Sustainable Development (adopted by the UN General Assembly in September 2015). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (in Russian).

Vasilyeva, E. V. (2022). The concept of active longevity: possibilities and limitations of implementation in Russia / edited by Yu. G. Lavrikova. Ekaterinburg (in Russian).

Yagmur, E. A. (2023). Factors of ensuring the quality of life of the population as the basis for managing the welfare of the people in the new subjects of the Russian Federation. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obespecheniya-kachestva-zhizni-naseleniya-kak-osnova-upravleniya-blagosostoyaniem-naroda-v-novyh-subektah-rossiyskoy> (in Russian).

Citation:

Калашник Н. И., Киселева Е. В., Прасолова И. А. Активное долголетие: вопросы реализации концепции в России // Юрислингвистика. – 2024. – 33. – С. 31-36.

Kalashnik N. I., Kiseleva E. V., Prasolova I. A. (2024) Active Longevity: Issues of Implementation Policy in Russia. Legal Linguistics, 33, 31-36.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License